

Глава 55: Живой Ад Тайны. Не завидую Цветку в Море (часть 2)

Глядя на ночное небо, покрытое снегом, Мин Фэйчжэнь вздохнул: «... в конце концов я найду тебя».

Затем он посмотрел на остальных. Убийцы были в ужасе, в то время как воины императорского двора были вне себя от радости.

Император был чрезвычайно благодарен Мин Фэйчжэню с того момента, как увидел, что он спас принцессу Хунчжуан. Он хотел сказать ему, чтобы он был осторожен, когда увидел, что на него набросились убийцы, но затем он удивился насколько невероятны его навыки. Его навыки были на неслыханном уровне. Когда он увидел, что он снова наносит удар, его шок постепенно перерос в беспокойство и он потерял дар речи.

Чем больше Лун Цзайтянь видел, тем больше он был шокирован: «Ублюдок! Откуда, черт возьми, взялся этот парень? Откуда у него такие навыки? Его удар, который ворвался в легкие Нань Цзюньфэйя, был настолько быстрым, что я даже не увидел, как он нанес его, и к тому же он кого-то держит на руках! Не говорите мне, что он воплощение божества!»

Тан Е становился все более и более озадаченным: Это ... большой брат? Такие волосы бывают у истинного мастера внутренних стилей. Его телосложение отличается от большого брата. Что происходит? Но если это не он ... откуда появился такой сильный человек?»

Другие воины: Мама мия! Пришел мощный союзник! Мы спасены!

Таким был Мин Фэйчжэнь по их мнению. Ему было смешно. Он сознательно изменил свою внешность с помощью методов манипуляции с костями, чтобы его не узнали, поэтому он был намного короче обычного. Он также изменил длину своих конечностей. Увидев, что его не узнали, он вздохнул с облегчением.

На такой трюк нужно время, и он действительно потратил немало времени. Он не ожидал, что здесь ситуация станет настолько тяжелой. Ни один имперский охранник не избежал смерти.

Цзя Юньфэн стоял напротив Мин Фэйчжэня, он выглядел растерянным и подавленным. Казалось, он узнал Мина Фэйчжэня.

Когда Мин Фэйчжэнь собирался поговорить с Цзя Юньфэном, который выглядел потерянным и грустным, он вдруг заметил сияющие и красивые глаза, которые смотрели на него, не моргая. Он посмотрел на глаза и увидел на её лбу белоснежную кожу и цветок.

Глядя на красивое элегантное лицо было сложно понять, его владелец сердитый или счастливый.

Какая очаровательная красotka. Да благословит Бог человека, который придумал это прилагательное. Она была не просто очаровательной, но и элегантной и изысканной. Она была не просто великолепна, но также имела гордое и яркое сияние. В сочетании, они предоставили Мин Фэйчжэню лучший вид.

Он встретил много красавиц после приезда в Нань Цзин, каждую с собственной уникальностью. Шэнь Ижэнь была горячей. Бай Лин была кокетливой. Принцесса Хунчжуан была великолепной, сияющей и изысканной.

И Су Сяо Умм ...

У Мин Фэйчжэня внезапно заболела голова.

Он покачал головой, а затем взглянул на принцессу. Как только он посмотрел на неё, он увидел, что героическая и упрямая принцесса была послушная, как маленький ребенок. Ее теплое тело было неподвижным, и она послушно лежала в объятиях Мин Фэйчжэня. Когда он посмотрел на нее, она робко опустила голову.

Мин Фэйчжэню было смешно: сначала она насильно преследовала его, а теперь стеснялась.

Он улыбнулся ей и сказал: «Здравствуйте, принцесса».

«П-Привет.»

Его голос ... звучит так мило.

Принцесса Хунчжуан фантазировала о нем, и из-за этого ей было неловко.

«Я распечатаю ваш меридиан».

Мин Фэйчжэнь не знает, как работают методы запечатывания меридиан секты Хуа Шань. Более того, знания Цзя Юньфэна уже вышли за рамки самих учений секты, поэтому его метод запечатывания меридиан был особенным. Кроме того, Цзя Юньфэн порвал половину одежды принцессы Хунчжуан. На ней осталась только одна рубашка, так что ему было неловко прикоснуться к ней. Поэтому, он поднял ее тонкое запястье и перевел часть своего Ци в нее.

Его ци заставил ее почувствовать горячее ощущение, позволяющее ей двигать ее конечностями. Как только ее конечности заработали, она смогла свободно двигаться. Однако из-за того, что у неё были физические раны и психический стресс после того, как ее меридиан запечатался, она почувствовала себя бессильной, и наклонилась к телу Мин Фэйчжэня. Обычно она застенчива. Стил, в котором она тренируется, похож на буддизм, поэтому она считала себя учеником полубуддизма. Она придерживалась формальностей и всегда была против физического контакта с мужчинами.

Но она оперлась на него. Из-за её красных щек казалось, что она пьяна.

Мин Фэйчжэнь знал, что ее конечности, скорее всего, были слабыми и болели, поэтому он не слишком много думал об этом. Вместо этого он крепче сжал ее. Единственная проблема заключалась в том, что ноги принцессы Хунчжуан были откровенно слишком длинными. Мин Фэйчжэнь держал ее, сложив руки, как обычно, несмотря на то, что он манипулировал его костями. Он не слишком много думал об этом, когда схватил ее. Одна его рука была на ее великолепной спине, а другая под ее бедрами. Однако половина ее тела висела в воздухе.

Извращенный взгляд Мин Фэйчжэня вежливо расположился на ее великолепных грудях и стройных длинных белых ногах.

От вида ее тела он сглотнул и хотел похвалить его. Мин Фэйчжэнь удивился: «Ваше высочество ...»

На данный момент принцесса Хунчжуан была не совсем изящной, и она чувствовала себя застенчивой. Однако ей казалось, что она оскорбит своего героя, если она упомянет об этом, поэтому она не была уверена, что делать. Размышляя о своем затруднительном положении, она ответила, как только Мин Фэйчжэнь сказал: «Что, герой?»

Мин Фэйчжэнь усмехнулся и ответил: «Ничего. Я просто хотел сказать, что у вас действительно длинные ноги». Из-за маски на его лице не было видно, что он смотрел на ее ноги, но он взял и сказал это.

Принцесса Хунчжуан замерла. Она чувствовала грусть, но не знала, как ответить.

Она знала, что она с детства была выше, чем девочки среднего роста, и на самом деле такая же высокая, как и ее бабушка. Даже ее мать сказала, что из-за ее роста ее мужу в будущем будет неловко. Она все больше переживала за свой рост, когда она становилась выше. Она была первым учеником, когда дело дошло до боевых искусств. Ни один из ее старших братьев не был подходящим для нее, поэтому они издевались над ней обзывая “глупым гигантом”, она обычно пряталась и плакала.

После этого путешествия в кулачный мир, она постепенно перестала думать об этом и поняла, что ей не нужно зависеть от мужчин. Следовательно, она перестала так заботиться о том, что будет выше своего мужа. Несмотря на это, ей все еще не нравилось то, что она была странно выше других нормальных девушек.

Она почувствовала пустоту внутри и грусть, когда услышала, что ее спаситель сказал это ей на их первой встрече.

Но затем он повернул её, и взял под коленями. Она услышала, как он хвалит ее.

«Красивые.»

«.....»

Только одно слово от него отбросило негативные эмоции в ее сердце, заменив их радостью, которую она не могла выразить словами, и сердце забилося так быстро, как никогда раньше не билось.

Принцесса Хунчжуан посмотрела на холодную бронзовую маску. Она не могла увидеть эмоции на лице, но она чувствовала жжение во всем ее теле, особенно на лице.

Принцесса Хунчжуан поблагодарила его очень мягким голосом: «Спасибо». Затем она уткнулась лицом в грудь и снова не обращала на него внимания.

Мин Фэйчжэнь был озадачен ее реакцией. Затем он услышал голос императора вдалеке.

«Великий герой! Великий герой! Могу я спросить, моя дочь в безопасности?»

Император был в восторге от того, что Мин Фэйчжэнь спас Хунчжуан. Однако он не видел, чтобы она говорила после спасения, он боялся, что Цзя Юньфэн причинил ей боль, поэтому он не удержался и спросил.

«Пожалуйста, не волнуйтесь, ваше высочество. Принцесса в порядке».

Его ответ был передан прямо в уши императора. Создалось впечатление, что он крикнул ему прямо в лицо.

Император подумал про себя: это похоже на голос молодого человека. Откуда у него такая глубокая внутренняя сила и такие пугающие навыки боевых искусств ...? Этот голос звучит знакомо. Как странно.

Атмосфера замерзла, как лед. Лига Убийц не расслаблялась ни на мгновение. Но на данный момент они возложили все свои надежды на своего лидера.

После долгого молчания Цзя Юньфэн наконец заговорил.

«Т-ты»

Цзя Юньфэн посмотрел на белые волосы Мин Фэйчжэня, и снова появились воспоминания.

В тот день тоже шел снег. Тогда мальчик тоже молчал. Сцена была практически такой же.

Увидев высокое и большое телосложение Мин Фэйчжэня: толстая спина и широкие плечи; голова, полная белых волос, - он казался еще более похожим на мальчика с того времени.

«Ты ...? Здесь работает Тайна. Что тебе надо?»

Голос Цзя Юньфэна слегка дрожал, но он сам этого не заметил.

Мин Фэйчжэнь поставил принцессу Хунчжуан на землю.

«Значит, ты - Куан Тянь, лидер секты Цзя».

Тон Мин Фэйчжэня был очень расслабленным и живым. Не похоже, что они были врагами, а скорее старыми друзьями, которые не встречались в течение долгого времени.

«Я так и догадался. В конце концов, Сян Батянь не подходил тебе на том уровне, на котором ты был десять лет назад, но теперь он может ранить тебя? Если это не подделка, то это было странно».

Цзя Юньфэн заметил его упоминание десятилетней давности, в результате чего он вздрогнул, а затем спросил: «Ты ходил в Маленький Бамбуковый Бордель в Поместье Си Ань тринадцать лет назад?!»

Мин Фэйчжэнь рассмеялся и сказал: «Ты меня узнал? Думаю, что это доказывает, что я хорошо сохранился».

«Это ты ... Это ты, как я и думал».

Ветер свистнул.

В тот момент Цзя Юньфэн почувствовал, что вернулся в Маленький Бамбуковый Бордель. Цзя Юньфэн того времени и его противник - тихий беловолосый мальчик, который вывел его из ступора толчком пальца. Именно тогда он решил достичь вершины техники меча. Он раскаялся с этого момента, исправился и решил оправдать ожидания Хуа Шаня, распространяя свое учение во всем мире.

Прошло много лет с тех пор, как они встретились. Теперь он был лидером Хуа Шаня, но повел Хуа Шань по пути зла.

«Я не ожидал встретиться с тобой здесь».

«Я не думал, что ты будешь лидером Тайны».

Цзя Юньфэн слегка потянул меч обнажая лезвие.

Когда Цзя Юньфэн заговорил, атмосфера стала холодной и игривой.

«Если ты хочешь меня поймать, иди и спроси разрешения у папочкиного меча, если сможешь».

Мин Фэйчжэнь улыбнулся и ответил: «Спроси твой меч? Твой меч умеет говорить?»

Цзя Юньфэн беспомощно усмехнулся: «Прекрати ёрничать! Иди отсюда, если ты не собираешься сражаться».

Мин Фэйчжэнь ответил: «Ты знаешь, что мой шифу занимает более высокое положение, чем твой шифу, с точки зрения старшинства, верно? Я должен быть твоим старшим боевым дядей. Сражение с тобой – это как издевательством над тобой».

Все было точно так же, как и в тот день.

Каждая сцена с того дня возобновилась в голове Цзя Юньфэна.

«... Что ты хочешь? Думаешь, ты сможешь заставить меня сражаться с тобой, просто сказав какой-то бред?»

Мин Фэйчжэнь улыбнулся, но у маски было агрессивное выражение. Он сказал следующее выражение самым спокойным и непринужденным образом, но эта единственная строчка зажгла убийственные намерения Цзя Юньфэна.

«... Я позволю тебе нанести десять ударов ... снова».

<http://tl.rulate.ru/book/4074/274438>